

Апалько Ирина Юрьевна

ЗАЩИТОИНФОРМАЦИОННЫЙ ТЕРМИН КАК ЛОГИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА: ПОНЯТИЕ, СУЖДЕНИЕ, УМОЗАКЛЮЧЕНИЕ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2009/12-2/53.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2009. № 12 (31): в 2-х ч. Ч. II. С. 139-142. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2009/12-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

- “sprite/ ghost” дух, призрак: the hell-sprite, wandering death-sprite, fiendish sprite, fate-sent ghost;
- “murder/ slaughter” убийца: ruthless murder, grisly slaughter, murder-marked;
- дьявол: the evil one, devil;
- разоритель, опустошитель: the life-destroyer, the ghostly ravager;
- злодей: dark ill-doer, the bales of the night, the hapless wight;
- скиталец, изгнанник, бродяга: lonely roamer, the dire outlaw;
- потомок определенной социальной группы: the kin of Cain, the race of giants, a folk estranged from God Eternal.

Отношение песносказателя к основным персонажам передаются и через отношение к ним всемогущего Судии. Действия Бога по отношению к чудовищам, великанам обрекают их на роль изгоев и номинируются такими словосочетаниями как to pay the wage to the giants, to meet smb. the awful doom, to ordain smb. the lot, to doom one's exile. В отношении героя Беовульфа Вседержитель Господь творит чудеса, покрывает и защищает: to work wonder on wonder, to shield smb., to send wisdom.

Слушателям и исполнителям эпической поэмы интересны детали убранства роскошного дворца Хеорот, подробные описания поединков, ритуала угощения на пиру, праздничеств героев. Не менее важны для песносказателя и слушателей культ оружия: “блестящих” мечей, шлемов, щитов, лат. Они представляют как практическую, так и материальную ценность. Золото и его качества, блеск и яркость, являются наиболее частотными описаниями в поэме.

Then shone the boars [*Beowulf's helmet*]
over the cheek-guard; chased with gold,
keen and gleaming, guard it kept
o'er the man of war, as marched along
heroes in haste, till the hall they saw,
broad of gable and bright with gold:
that was the fairest, 'mid folk of earth,
of houses 'neath heaven, where Hrothgar lived,
and the gleam of it lightened o'er lands afar [Chapter IV].

Оценка персонажей, их действий, предметов сказитель передает кеннингами, преимущественно клишированными словосочетаниями, обладающими цельностью номинации [Волков, Волкова, 2000, с. 46]. Например, Бог номинируется как the Wielder of Wonders, Doomsman of Deeds, Heaven's-Helmet. Вождь племени, буквально кольцедаритель: the breaker-of-rings. Женщина, буквально пряжа согласия – weaver-of-peace. Меч, холодное оружие эпического героя: the relict of files, the light-of - battle, the spear death of men, warriors friends. Относительная вариативность словосочетаний в пределах эпической нормы, крайне редкое использование языковой личностью сказителя идентичных кеннингов в поэме, позволяют причислить их к группе полусвободных словосочетаний. Данные заключения позволяют сделать вывод о ценности для коммуникативной личности столь древнего периода искусства владения словом.

Итак, исполнение коммуникативной роли песносказателя требовало от эпического певца знания потребностей, целей и ценностей личности того периода: принадлежность к роду, доброе имя о себе, материальные богатства, доблесть и героизм. Исполнитель в рамках фольклорной традиции использовал стратегии текстовой организации и выбор лексико-стилистических средств, согласующихся с целями и ценностями эпохи, для привлечения устойчивого внимания слушателей.

Список литературы

1. Волков А. М., Волкова З. Н. Беовульф. Англосаксонский эпос: учебное пособие по курсу «История английского языка». М.: Издательство УРАО, 2000.
2. Гуревич А. Я. Средневековый героический эпос германских народов // Беовульф. Старшая Эдда. Песнь о Нибелунгах. М.: Художественная литература, 1975. С. 5-26.
3. Мельникова Е. А. Меч и лира. М.: Мысль, 1987.
4. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002.
5. Gummere Francis B. Beowulf [Электронный ресурс]. Harvard classics edition in modern English alliterative verse, 1910. URL: <http://www.alcyone.com/max/lit/Beowulf/index.html>

ЗАЩИТОИНФОРМАЦИОННЫЙ ТЕРМИН КАК ЛОГИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА: ПОНЯТИЕ, СУЖДЕНИЕ, УМОЗАКЛЮЧЕНИЕ

Аналько Ирина Юрьевна
Краснодарское высшее военное училище

В логике и философии мыслительной структурой, продуктом деятельности человеческого мозга (мышления) считается понятие. В «Логике» А. Д. Гетмановой оно определяется как «**форма мышления**, в которой отражаются существенные признаки одноэлементарного класса или класса однородных предметов» [Гетманова, 1995, с. 10], в «Кратком словаре по философии» – как «**форма мысли**, обобщенно отражающая предметы и явления посредством фиксации их существенных свойств» [КСФ, 2008, с. 508], (здесь и далее выделено нами. – И. А.).

Другим формам абстрактного мышления (кроме понятий) – суждениям и умозаклучениям – даны следующие дефиниции:

1) По А. Д. Гетмановой, суждение есть **«форма мышления, в которой что-либо утверждается или отрицается о предметах, свойствах или отношениях»** [Гетманова, 1995, с. 11]; В. Ф. Берков рассматривает его как **«продукт и результат мыслительного процесса, предполагающего, что субъект, констатируя некоторое положение дел, выражает свое отношение к содержанию высказанной мысли в форме знания, убеждения, сомнения, веры»** [НФС, 2003, с. 689]; согласно А. Г. Спиркину, оно является **«формой мысли, в которой посредством связи понятий утверждается (или отрицается) что-либо о чем-либо»** (<http://www.gumer.infobogoslovBuks/Philos/Spirk/index.php>).

2) По мнению А. Д. Гетмановой, умозаклучение есть **«форма мышления, посредством которой из одного или нескольких суждений, называемых посылками, мы по определенным правилам вывода получаем заключение»** [Гетманова, 1995, с. 11]; согласно В. Ф. Беркову, оно является **«формой мышления, посредством которой получают новое суждение на основе одного или более уже принятых суждений»** [НФС, 2003, с. 739]; по А. Г. Спиркину, оно представляет собой **«операцию мышления, в ходе которой из сопоставления ряда посылок выводится новое суждение»** (<http://www.gumer.infobogoslovBuks/Philos/Spirk/index.php>).

Как видно из данных определений, в логико-философской интерпретации умозаклучения участвуют в получении нового знания на основе имевшихся суждений, суждения констатируют положение дел относительно предметов, свойств, отношений в виде утверждений или отрицаний, а понятия фиксируют существенные признаки предметов и явлений. Более того, на понятия основана система доказательств в логике. Данная наука оперирует терминами, у которых денотатом являются суждения и умозаклучения. Так, Л. Ю. Буянова пишет, что «концептуально-понятийный аппарат логики как науки о законах и формах мышления базируется на терминах, у которых в качестве денотата выступают **суждения, умозаклучения** и т.п.» [Буянова, 1996, с. 215].

Однако логики и философы не ограничиваются трактовкой понятий, суждений и умозаклучений как различных форм мысли или мышления. Констатируется их языковая репрезентация: понятий – словами / сочетаниями, суждений – повествовательными предложениями, умозаклучений – рядом предложений: Так, «понятия в языке выражаются отдельными словами или группой слов, т.е. словосочетаний», суждения – «в форме повествовательных **предложений**» [Гетманова, 1995, с. 10]; «суждение выражено «предложением» («высказыванием») о положении дел» [НФС, 2003, с. 689]; «словесной формой выражения суждения является **предложение** (материализованная действительность мысли)» (<http://www.gumer.infobogoslovBuks/Philos/Spirk/index.php>); «умозаклучение является совокупностью нескольких предложений (высказываний)» [Спиркин, 1988, с. 290].

В нашей работе термин рассматривается и как **логическая структура** на том основании, что обозначаемое им понятие **создается человеческим мозгом в процессе мышления по законам логики**, термин – это имя понятия, понятие репрезентируется дефиницией, существенные понятийные признаки также перечисляются в **дефиниции** – «одной из фундаментальных **логико-смысловых** категорий, обслуживающих профессиональную сферу деятельности»)» [Основы ..., 2003, с. 82] (выделено нами. – И. А.).

Понятия той или иной сферы знаний или человеческой деятельности есть денотаты научных понятий: «Денотат научного термина – **понятие данной области знания**, строго определенное в рамках данной дисциплины» [Суперанская и др., 2007, с. 34]. Дефиниция термина «понятие» была стандартизирована в ISO/R 1087-1969 как **«мыслительная единица, обозначенная термином, буквенным символом или любым другим символом»** [Цит. по: Суперанская и др., 2007, с. 140]. В данном определении кроме констатации связи понятия с мышлением указывается, что номинантом понятия выступает термин, допускается возможность символической (в том числе буквенной) его репрезентации. Действительно, понятие не может стать достоянием научной мысли до тех пор, пока оно не выражено словесно. Доступным для восприятия делает его вербализация. Объективация понятий в языке реализуется с помощью терминов как особых знаков, номинирующих специальные профессионально-научные понятия (предметы, явления, действия, процессы, свойства, качества). Для «оязычивания» понятия используется такая словесная номинативная единица, как термин, определяемый как «слово или словосочетание, обозначающее эмпирические или абстрактные объекты, значение которого уточняется в рамках научной теории» [НФС, 2003, с. 709]. В языке понятия выражаются с помощью (и посредством) терминов, которые выступают как «имена» (репрезентанты) понятий.

Другим способом «ословливания» понятия как ментального конструкта выступает терминологическая дефиниция (определенным образом построенная фраза). Дефиниция трактуется как «словесное описание понятия, определяющее его положение в системе всех понятий, соотносимых с данным» [Wuster, 1979, гл. IV; Цит. по: Суперанская и др., 2007, с. 163]. Согласимся с автором в том, что терминология от логики «взяла дефиницию и схему соотнесения понятий, от языка – инвентарь выразительных средств» [Суперанская и др., 2007, с. 170]. Для образования понятий необходимо «сконструировать» (создать) суждение, которое может быть представлено в форме предложения, которое строится на основе предикации. **«Предикация** (от лат. **praedicatio** – **высказывание**) есть акт соединения независимых предметов мысли, выраженных самостоятельными словами (в норме – предикатом и его актантами), с целью отразить «положение дел», событие, ситуацию действительности; акт создания **пропозиции**» [ЛЭС, 1990, с. 393]. «Термин **«пропозиция»** восходит к лат. **proposition**, первоначально обозначавшему в логике суждение, а в лингвистике – предложение, т.е. некоторую целостную единицу» [Там же, с. 401].

Дефиниция, определяемая как «отрезок текста, раскрывающий содержание научного понятия, представленного термином, и служащий ответом на потенциальный дефинитивный вопрос: «*Что такое (значит) Т (любой термин)?*» [Основы ..., 2003, с. 82], строится в соответствии с логическими законами. По утверждению Р. С. Аликаева, ее «можно свести к логической формуле: **А есть Б** (которое характеризуется признаками X и Y)» [Аликаев, 1999, с. 138] (выделено нами. – И. А.). Более того, исследователи считают дефиниции «уравнениями»: «Словесные (вербальные) дефиниции символизируют то, что представляет собой обозначаемое, поэтому дефиниция в известном отношении подобна **уравнению**, где одно или несколько слов **эквивалентны** другому» [Stebbing, 1957, с. 111-112, 117-119]. Существует «равенство» термина (определяемого) и его дефиниции (определяющего), которые «в условной записи они соединяются знаком =, обозначающим дефиниционное **равенство**», термин и его дефиниция должны «в равной степени репрезентировать понятие» [Суперанская и др., 2007, с. 163]. Термин, по мнению автора, должен быть равен своей дефиниции, а дефиниции следует соответствовать объему понятия и передавать его основное содержание. Дефиниция не должна быть противоречивой, так как «логическое противоречие разрушает мысль» [Там же, с. 169].

В дефинициях, как правило, отсутствует полнозначный предикат, в ней устанавливаются отношения тождества. Для синтаксиса типичны конструкции, оформляющие значения «наименование видового понятия – знак отношения – наименование родового понятия». Например:

«**Аутентификация** (субъекта доступа) – **действия по проверке подлинности субъекта доступа в автоматизированной информационной системе**» [ГОСТ 50.1.056]. **Аутентификация** выступает как наименование видового понятия, **действия** – как наименование родового понятия, а «–» – как знак отношения. Определяемым является «**аутентификация** (субъекта доступа)» (защитоинформационный термин), а определяющим «**действия по проверке подлинности субъекта доступа в автоматизированной информационной системе**» (дефиниция данного термина). В приведенной дефиниции отсутствует связочный глагол.

Выявлена специфика дефиниций в сфере фиксации и в сфере функционирования. В сфере функционирования терминов встречаются нарушения логической структуры дефиниций, что выражается в использовании одного и того же слова для номинации рода и вида. Обучение на материале подобных дефиниций может привести к нарушению связей у обучаемых между частями дефиниций и существенно затруднить ее запоминание.

Так, один из терминов предметной области «Защита информации» (далее – ПО «ЗИ») дефинируется следующим образом: «**Правила разграничения доступа** (в информационной системе) – *правила, регламентирующие условия доступа субъектов доступа к объектам доступа в информационной системе*» [Там же]. **Правило** трактуется как «положение, в котором отражена закономерность, постоянное соотношение каких-нибудь явлений», как «постановление, предписание, устанавливающее порядок чего-нибудь» [СРЯ, 1988, с. 467]. Следовательно, **правила разграничения доступа** есть видовое понятие, а родовым следовало бы признать **положение**, или **постановление**, или **предписание**.

В сфере функционирования защитоинформационных терминов выявлены прямые (оформленные как самостоятельные предложения или как сочетания предложений) и косвенные дефиниции («являющиеся частью предложения») [Основы ..., 2003, с. 85]. Приведем примеры дефиниций данных терминов:

1. **Прямая** дефиниция (сложноподчиненное предложение):

«**Электронной цифровой подписью** называется *присоединяемое к тексту криптографическое преобразование, которое позволяет при получении текста другим пользователем проверить авторство и подлинность сообщения*» [Партыка, Попов, 2007, с. 135].

2. **Косвенная** дефиниция (часть предложения):

«**Установление подлинности** (т.е. *проверка и подтверждение*) всех аспектов информационного взаимодействия является важной частью проблемы обеспечения достоверности получаемой информации» [Алферов и др., 2005, с. 63]. Данная дефиниция является косвенной, так как термин «установление подлинности» сопровождается не целым предложением, а его частью («проверка и подтверждение»).

Понятия и суждения входят в структуру умозаключений. Если суждения выполняют функции либо посылок, либо заключения, то понятия, будучи терминами суждения, выступают в роли терминов умозаключения. Денотатами в логике являются суждения и умозаключения, а в защитоинформационной терминологии денотатами терминов выступают понятия данной области знаний и человеческой деятельности. Термин, репрезентирующий научно-профессиональное понятие, рассматривается как логическая структура:

- 1) понятия ПО «ЗИ» формируются человеческим сознанием в соответствии с законами логики;
- 2) понятие исследуемой терминосферы вербализуется в номинирующем термине;
- 3) термин-слово раскрывается дефиницией, содержащей основные признаки научного понятия.

Построенные по принципу предикации, предложения-дефиниции могут содержать или не содержать связку.

Список литературы

1. Аликаев Р. С. Язык науки в парадигме современной лингвистики. Нальчик, 1999.
2. Алферов А. П., Зубов А. Ю., Кузьмин А. С., Черемушкин А. В. Основы криптографии. М., 2005.
3. Буянова Л. Ю. Терминологическая деривация в современном русском языке (метаязыковой аспект). Краснодар, 1996.
4. Гетманова А. Д. Логика. М., 1995.

5. ГОСТ Р 50.1.056. Техническая защита информации. Основные термины и определения: рекомендации по стандартизации Р 50.1.056–2005. М., 2006.
6. Краткий словарь по философии (КСФ 2008) / авт.-сост. Н. Н. Рогалевич. Мн., 2008.
7. Лингвистический энциклопедический словарь (ЛЭС 1990) / гл. ред. В. Н. Ярцева. М., 1990.
8. Новейший философский словарь (НФС 2003) / А. А. Грицанов. Мн., 2003.
9. Основы научной речи / под ред. В. В. Химика, Л. Б. Волковой. СПб., 2003.
10. Партыка Т. Л., Попов И. И. Информационная безопасность. М., 2007.
11. Спиркин А. Г. Основы философии. М., 1988.
12. Спиркин А. Г. Философия [Электронный ресурс]. М., 1998. URL: <http://www.gumer.infobogoslovBuks/Philos/Spirk/index.php>
13. Словарь русского языка (СРЯ 1988) / С. И. Ожегов. М., 1988.
14. Суперанская А. В., Подольская Н. В., Васильева Н. В. Общая терминология: вопросы теории. М., 2007.
15. Stebbing L. S. A modern introduction to logic. L., 1930.
16. Wuster E. Internationale Sprachnormung in der Technik. 1931. 1 Aufl.; 1966. 2 Aufl.; 1970. 3. Aufl.

ГЕНДЕР В ПРОСОДИИ: БИОЛОГИЧЕСКОЕ ИЛИ СОЦИАЛЬНОЕ?

Банков Андрей Сергеевич

Нижегородский государственный лингвистический университет

За последние десятилетия взгляды на категорию пола претерпели существенные изменения. Это произошло благодаря влиянию философии постмодернизма, признающей множественность истины и идею лингвистического релятивизма, а также доказывающей зависимость сознания и поведения индивида от социальных стереотипов, закрепленных в том числе и в языке. Так, в свете подобного подхода считается, что феномен пола социально и культурно конструируется, в связи с чем осмысливается как социальный конструкт. «Гендер» опирается на центральные понятия теории социального конструирования – «воссоздание» (конструирование) и «практика». Языковое конструирование гендера основано на утверждении, что речевые продукты, включая весь комплекс их характеристик, – это средства, используемые коммуникантом в целях создания (конструирования) собственного образа и образа собеседника. Гендер говорящего изначально не задан, он воспроизводится в поведенческих актах, в том числе и в речи. Однако воспроизведение (конструирование) имиджа – это только одна сторона процесса, вторая – это интерпретация поведения реципиентом сигнала. Данный процесс связан с понятием практики, которую понимают как ситуативные акты, получающие интерпретацию на базе имеющегося контекста, причем не узкого лингвистического, а широкого ситуативного.

Одно из центральных мест в любом гендерном исследовании занимает вопрос о принадлежности тех или иных особенностей к биологическим или гендерным характеристикам. Сложность данного вопроса состоит в том, что, с одной стороны, в просодии многое обусловлено биоанатомическими особенностями, например, высота основного тона голоса зависит от размеров и массы голосовых связок, а ширина тонального диапазона сильно зависит от высоты основного тона. С другой стороны, очевидно, что в обществе имеется набор гендерных языковых стереотипов, которые, кроме всего прочего, регулируют и сферу просодии. Поскольку от биологических параметров артикуляционного аппарата говорящего (объема легких, толщины и массы голосовых связок, объема и формы резонаторов, времени мышечной реакции и т.д.) зависят свойства речевого сигнала, при обычных условиях неконтролируемые сознанием, такие просодические параметры, как высота основного тона голоса, диапазоны тоновых модуляций и тембр имеют биологическую природу. Следовательно, различия между «мужскими» и «женскими» вариантами реализации указанных аспектов фразовой просодии являются результатом биологических различий между мужчинами и женщинами. Эти различия заданы изначально.

В свою очередь, межгрупповые различия, выявленные в сфере паузации, формирования мелодических контуров и интервалов тоновых модуляций, темпа, распределения ударений и смысловых акцентов, способов их оформления, парадигматики и синтагматики слогового ритма являются результатом действия социальных установок, т.к. не зависят от биологических характеристик говорящего, не заданы изначально, а воссоздаются в речи под сознательным контролем, т.е. являются гендерными. Для подробного рассмотрения вышеуказанных характеристик была использована разработанная автором компьютерная программа «Просодия 1.0». Анализ был проведен на материале американского варианта английского языка.

В паузации при неподготовленном чтении вслух наблюдается больше сходств между гендерными вариантами, чем различий. При спонтанном говорении гендерные различия проявляются гораздо ярче, но касаются в основном субстанционального аспекта: мужчины реже используют квазипаузы; «женские» долгие паузы почти в два раза короче «мужских»; «мужской» вариант паузации более дифференцирован, чем «женский». У женщин наблюдается обширный класс «промежуточных» реальных незаполненных пауз, который почти отсутствует у мужчин, имеющих, в свою очередь, более тесную связь между длительностью паузы и ее функцией. Существуют различия в «сценариях» заполнения хезитационных пауз, кроме того, женщины в 2,5 раза чаще мужчин применяют заполненную паузацию.